

УДК 347.963

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРАМИ

А. И. Туманов, Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья содержит краткий анализ значения примирения при разрешении правовых конфликтов, перспектив развития законодательства о примирительных процедурах и возможностей примирительных процедур в рамках прокурорского надзора.

Ключевые слова: правовые конфликты, примирение, медиация, представители, переговоры, сверка документов, прокурорская деятельность, обращения граждан, статистическая отчетность, примирительные процедуры.

В настоящее время сформировался запрос общества на развитие разнообразных форм мирного урегулирования правовых конфликтов. И при этом существует устойчивое отторжение тех возможных процедур, которые уже предусмотрены действующим законодательством. Возможность завершить дело путем заключения мирового соглашения практически всегда была закреплена в гражданско-процессуальном законодательстве. Однако никогда мировое соглашение не было целью ни самих сторон, ни их представителей. Можно сделать достаточно предположений о том, почему получение судебного решения по спору о праве считается предпочтительней мирового соглашения. Возможно, это связано с перенесением лозунга «ни шагу назад» из сферы боевых действий на поля «судебных сражений». Не могло не сказаться на таком отношении к примирению и существовавшее долгие десятилетия «судебное иждивенчество». Ведь принцип состязательности еще и сегодня вызывает определенное недоумение у людей, которые привыкли к тому, что все в процессе должен делать сам суд.

Наше гражданское процессуальное законодательство не предусматривает обязательного представительства и даже пока не требует от представителя наличия юридического образования. Эти нормы были закреплены Кодексом административного судопроизводства РФ, и предполагается введение аналогичных правил в гражданское судопроизводство. Но в настоящее время еще во многих случаях стороны спорят в суде без профессиональных представителей, следовательно, разьяснить многие правовые вопросы их непростых отношений некому. И, конечно, трудно предположить, что люди, которые довели свой конфликт до суда, вдруг резко перейдут к

мирному урегулированию своих непростых отношений. Ничего практически в этой ситуации не изменил закон, которым введена процедура медиации. По данным Верховного Суда РФ, в арбитражных судах к процедуре медиации обращались в 0,002 % дел, а в судах общей юрисдикции – 0,008 %. Как представляется, главной причиной этого является большая доступность судебной защиты по сравнению с процедурой медиации. Конечно же, немалую роль играет и сложившаяся в обществе судебная традиция или даже культура, питаемая почти ежедневными информационными вестями «с судебных полей». Но невозможно припомнить ни одного случая медийного освещения разрешения спора с помощью медиации. Кроме того, стоимость услуг медиатора в настоящее время превышает размер государственной пошлины. Немаловажно для сторон, что судебный процесс, если не возникнут предусмотренные в законе основания для его завершения без вынесения итогового постановления, закончится обязательным разрешением спора. И если этот результат не удовлетворит стороны, они будут обжаловать судебное решение. Процедура же медиации – это, по сути, процесс без гарантированного конечного результата, кроме того, медиаторам в соответствии с законом может быть лицо без юридического образования. Конечно, во многих случаях для разрешения конфликта нужны не только правовые звания и жизненный опыт, чтобы правильно «проложить дорогу к примирению», но и немалое терпение, умение работать с оппонентами, что успешно используется на досудебных стадиях. Но примирительные процедуры в рамках судопроизводства требуют профессиональных юридических навыков.

Видимо, именно этим обусловлено внесение Верховным Судом РФ на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроекта, который предполагает введение судебных примирителей из числа судей в отставке и работников аппаратов судов, хотя это и вызовет дискуссию в определенных кругах, поскольку медиация уже сформировалась как некое предпринимательское направление и появление новых профессиональных примирителей может изменить эту ситуацию. Более того, предполагается внести изменения и в Налоговый кодекс РФ с тем, чтобы возвращать истцу в первой инстанции 70 % суммы уплаченной им государственной пошлины, если после проведения примирительных процедур будет заключено мировое соглашение, состоится отказ от иска или признание иска ответчиком. Соответственно примирительные процедуры в апелляционной инстанции позволят вернуть 50 % пошлины, а при пересмотре уже вступившего в законную силу решения и применения примирения – 30 %. Иными словами, предполагается очевидный поворот от затрат на примирение к экономии на ней.

Особенно важно то, что предполагается расширение видов примирительных процедур. Сохраняя медиацию в качестве примирительной процедуры, законопроект предусматривает собственно судебное примирение с участием судебного примирителя, а также переговоры и сверку документов. Конечно, возможны и другие примирительные процедуры, но, если хотя бы названные появятся в ближайшее время, это существенно повлияет на изменение ситуации с примирением.

Народная мудрость «худой мир лучше доброй ссоры» очень актуальна и для судебных споров. Особо следует обратить внимание на процедуру переговоров и сверку документов. Применительно к процедуре переговоров хотелось бы отметить, что их возможность и эффективность непосредственно зависят от того, насколько профессионально представительство. Люди, конфликт которых перешел в судебную инстанцию, нередко не хотят не только говорить, но и видеть друг друга. Они часто упорствуют в своих заблуждениях, поскольку не знают точно, как эта проблема регулируется законом. Нужны профессионалы, обладающие глубокими правовыми знаниями и навыками ведения дел в судах. Вероятно, со временем мы придем к необходимости введения такой процедуры, как в гражданском процессе США, которая называется «совещание судей с адвокатами». Значительный интерес представляет и процедура сверки документов. К сожалению, наши граждане чаще всего не только не умеют читать документы, но и не любят это делать, чему можно привести множество примеров. А ведь иногда нужно просто вникнуть в документы, чтобы понять, насколько реальны или нет заявленные в суд требования. И в этом необходима помощь профессиональных юристов. Очень хорошо, если ее смогут оказывать в качестве судебных примирителей судьи в отставке, безусловно уже имеющие необходимый профессиональный и жизненный опыт и не скованные жесткими рамками процесса. Несколько проблематичней выглядит использование в качестве судебных примирителей работников аппарата суда.

Но есть субъект правозащитной деятельности и лицо, участвующее в деле в соответствии с нормами процессуального законодательства, которое пока не вовлечено в возможные примирительные процедуры. Этот субъект – прокурор. Как известно, в силу возложенных на него функций прокурор имеет право на обращение в суд в защиту публичных интересов, а в определенных случаях – и в защиту прав конкретных лиц. Например, в связи с актуальностью проблемы, связанной с невыплатой зарплаты, прокуроры иногда обращаются в суд в защиту одного работника, что в общем-то не очень приветствуется руководством прокуратуры в силу «статистической незначительности» события. Так,

может быть, назрело время в подобных и иных ситуациях и прокурорам становиться не только надзирающими, но и примиряющими. Введение соответствующих процедур в судебный процесс могло бы по аналогии применяться и в органах прокуратуры. И не исключено, что применение примирительных процедур без обращения в суд даже повысит эффективность защиты прав и интересов граждан. Ведь акты прокурорского реагирования – это уже элемент принуждения, а примирительные процедуры предполагают осознанную добровольность.

И все же насколько возможно и оправдано появление примирительных процедур в прокурорской деятельности? Уверены, что сама по себе оригинальность вопроса в первую очередь у практических работников вызовет некоторую оторопь и даже эмоциональное раздражение, особенно в первом его осмыслении. Ответ на него ожидаем: скорее «нет», чем «да». Тому есть немалые фундаментальные, т.е. исторические, правовые, психологические объяснения. Однако более глубокое и спокойное осмысление темы может привести исследователя к неожиданным выводам.

Как модно в последнее время выражаться, «ментально» прокурор заряжен реагировать на любое нарушение закона, причём (и это важно) реагировать именно правовыми средствами прокурорской деятельности, данными ему её величеством традицией и Законом о прокуратуре. И никак иначе! Отклонение от этого «прокурорского инстинкта» никогда не поощрялось и не поощряется, скорее наоборот, так как считается неким отступничеством, что справедливо в действующей правовой парадигме.

Конечно, сама идея внедрения примирительных процессов, т.е. некоторого «умягчения» государственного арбитражного, не так уж и нова, возникла не случайно лет 5 – 7 назад и, видимо, носит осмысленный характер. Достаточно вспомнить лишь некоторые относительно недавние и самые последние обращения с очень высоких трибун к правоохранительным и контролирующим органам: «поменьше государства в экономике», «не кошмарить бизнес» и т.п. Эти же тенденции, может, несколько в другом ракурсе, отслеживались и в специализированных исследованиях прокурорской деятельности¹. Не будем здесь анализировать возможные отдалённые последствия реализации таких призывов для общества и экономики. Просто констатируем названную тенденцию как состоявшуюся.

Поэтому если рассматривать примирительные инициативы как приведение конфликтующих сторон к добровольному урегулированию

---

¹ Винокуров А.Ю. Избранные статьи: в 3 т. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. Т. 2. С. 196, 473.

конфликта без применения мер какого-либо государственного принуждения, в частности судебного, то для введения примирительных процедур в прокурорскую практику помимо целого ряда условий нужно одно, безусловно необходимое – доверие общества к органам прокуратуры. А оно, как свидетельствует статистика, по-прежнему на высоком уровне.

Между тем взгляд изнутри «прокурорской кухни» может продемонстрировать примеры уже давно и успешно применяемых, но просто не называемых так примирительных процедур, которые, к нашему вящему удивлению, даже прописаны в Законе о прокуратуре. К ним можно отнести, например, предварительную экспертизу проектов нормативно-правовых актов, которая предусмотрена ст. 9.1 Закона о прокуратуре. Сотрудники прокуратуры, участвуя в работе комитетов законодательных органов, как раз часто и ведут те самые «переговоры», которые на профессиональном уровне должны приводить к обоюдно желаемому результату. Или же довольно широкое применение в прокурорской практике такого акта реагирования, как предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1 Закона о прокуратуре). Ведь это же официальная реакция на ещё не наступившее отступление от закона, что вообще-то с точки зрения вышеназванного прокурорского менталитета является неким нонсенсом и, по собственному прокурорскому опыту, воспринимается в этой среде несколько снисходительно. Но ведь что предшествует объявлению предостережения? Как правило, это переговоры, профессиональное разъяснение природы конфликта, его последствий, авторитетное склонение к добровольному законному результату и т.д. Разве это не аналог примирительных процедур, нередко направленных на досудебное урегулирование? Наверняка без примирительной инициативы, которая предшествует применению решительных мер вплоть до обращения в суд, не может обойтись прокурор и в разрешении такого острого конфликта, как предотвращение и запрет экстремистской деятельности религиозных и общественных организаций, предусмотренной ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, на самом деле примирительные процедуры в практической прокурорской работе применяются даже чаще, чем это может казаться на первый взгляд. Тот же практический опыт свидетельствует, что, например, работа с обращениями граждан на личном приёме в значительной степени и есть использование примирительных процедур.

Вероятно, наша позиция в настоящий момент может выглядеть недостаточно убедительной и, возможно, кто-то найдет ее

несовместимой со статусом и задачами прокуратуры, но так всегда бывает, когда появляются новые подходы к привычным явлениям. Ведь совсем недавно еще казалось неприемлемым, что прокурор не может опротестовать любое судебное решение. А сегодня никто не удивляется, что прокурор не обладает никакими особыми правами по сравнению с другими лицами, участвующими в деле; не дает заключения, если был инициатором возбуждения дела, а обжалует судебные акты не опротестованием, а представлением; или что прокурор с недавнего времени лишен права расследовать уголовные дела. Приходит время изменения содержания и других функций.

Другое дело, что на пути внедрения примирительных процедур в понятийный аппарат прокурорской деятельности в настоящее время стоит гораздо больше препятствий, чем это кажется. Некоторые из них носят чисто правовой характер, так как, во-первых, введение самого термина требует внесения изменений в Закон о прокуратуре, ибо «на прокуратуру не может быть возложено исполнение функций, не предусмотренных федеральным законом» (ст. 3 Закона о прокуратуре). Во-вторых, при осмыслении данной идеи нельзя обойти и вопрос о том, каким статусом наделить сотрудников, осуществляющих примирительные процедуры, ведь медиация в широком смысле подразумевает некую отстраненность от государственных структур, от жестких процедур. И если проводить аналогию с предлагаемыми изменениями в закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур», то естественным образом появляется «прокурорский примиритель». Наконец, ещё одно, казалось бы, техническое препятствие, которое следует учитывать – это формальное отражение примирительных процедур в статистической прокурорской отчетности. Увы, но без этого любые призывы к широкому использованию примирения останутся лишь призывами, так как работа прокурора оценивается сермяжными цифрами.

Таким образом, отметим, что проблем на пути принятия и внедрения примирительных процедур в деятельность прокуратуры намного больше и в пределах данной статьи ответить на все возникающие вопросы вряд ли возможно.

Как бы то ни было, но поставленные здесь проблемы и приведённые примеры, как нам представляется, могут вселять определённый оптимизм и дают основание ответить на вопрос о возможности применения примирительных процедур в прокурорскую деятельность как скорее «да», чем «нет».

Список литературы

Винокуров А.Ю. Избранные статьи. В 3 т. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2017. Т. 2.

ON THE POSSIBILITY OF APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE IMPLEMENTATION OF CREDENTIALS BY PROSECUTORS

A. I. Tumanov, L.V. Tumanova

Tver State University

The article contains a brief analysis of the meaning of reconciliation in resolving legal conflicts, the prospects for the development of legislation on reconciliatory procedures and the possibilities of conciliation procedures within the framework of prosecutor's supervision.

Keywords: legal conflicts, reconciliation, mediation, representatives, negotiations, reconciliation of documents, prosecutorial activities, citizens' appeals, statistical reporting, conciliation procedures.

Об авторах:

ТУМАНОВ Александр Иванович – почетный работник прокуратуры РФ, кандидат философских наук, aitumanov_1953@gmail.com

TUMANOV Alexander – Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Philosophy, aitumanov_1953@gmail.com

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманов А.И., Туманова Л.В. О возможности применения примирительных процедур при осуществлении полномочий прокурорами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 83 – 89.